

Светлана Кубышкина

**ДЕВЯТЬ ЖЕНЩИН
МОЕГО МУЖА**

Любовный роман

УДК 82-993
ББК 84-4
К88

К88 **Кубышкина С.**
Девять женщин моего мужа: Любовный роман / Светлана Кубышкина – М.:
Литнет, 2025. – 212 с.

ISBN 978-5-521-93184-2

Эмма заподозрила мужа в измене. Но тот чист перед ней. И если бы не грандиозный скандал, который она закатила на пустом месте, Борис бы так и остался верным мужем. Развод, последовавший за этим, лишь усугубил ситуацию. И теперь бывший муж вынужден строить новую жизнь, а бывшей жене придется налаживать семейные отношения, которые она нечаянно развалила.

Все персонажи являются вымышленными, любое совпадение
с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93184-2

© Литнет, 2025
© С. Кубышкина, 2025

Оглавление

Глава 1. Провидение смерти подобно	5
Глава 2. Приют «Котомама» для брошенной мамы	12
Глава 3. Спасительная развязка	20
Глава 4. Кружок по интересам	30
Глава 5. Это что-то новенькое (от лица Бориса)	37
Глава 6. Торжество	46
Глава 7. Бить или не бить?	54
Глава 8. Мамки-няньки	61
Глава 9. В гостях у сказки	71
Глава 10. Развод – дело семейное	76
Глава 11. Одиночество	83
Глава 12. Время покажет (от лица Бориса)	90
Глава 13. Антон Палыч был прав	98
Глава 14. Заказанная любовь (от лица Бориса)	107
Глава 15. В преддверии	115
Глава 16. Веселого торжества	126
Глава 17. Любовь не пропала	133
Глава 18. Цветы жизни	139
Глава 19. Спасибо, доктор! (от лица Бориса)	146
Глава 20. В морг – значит, в морг	153
Глава 21. Отелло	161
Глава 22. Подружка	167
Глава 23. Юная кровь	174
Глава 24. Кухонная психология	180
Глава 25. Уравнение с двумя неизвестными (от лица Бориса) ...	186
Глава 26. Две половины, или четыре половины половин	195
Глава 27. Точки над і	201
Эпилог	209

Глава 1. Провидение смерти подобно

Каблучки отстукивали задорную дробь по мостовой. Мышцы приятно гудели после тренировки. Настроение поднималось в небеса, хотелось петь и прыгать! Тридцать лет! Как приятно получать букеты цветов и множество подарков от коллег. Душа поёт, когда любимая работа сочетает в себе радость творчества и прекрасный коллектив! А Серёжка, тренер по дзюдо, просто душа – вручил огромный розовый букет в нежно-зеленой сеточке с серебристыми каплями росы, будто опять весна! Эмма выбрала именно этот букет, чтобы отнести домой и любоваться им, а самое главное – показать мужу, как нужно ухаживать за женщиной.

Она встряхнула ярко-рыжим хвостом, туго затянутым на затылке, и посмотрела на Саввинскую набережную Москвы-реки. Вода искрилась от лучей вечернего солнца, июль жёг асфальт, и народ высыпал из офисов ближе к воде, ловя освежающие брызги и лёгкий ветерок.

Понедельник. До субботы, когда планируется праздник в ресторане, ещё целая неделя. Эмма определённо настроена всё это время принимать поздравления и лучи отличного настроения. Она остановилась у ограждения и залюбовалась гуляющими парочками. Такие милые! У многих всё только начинается: они жмутся друг к другу и держатся за ручки, словно боясь потерять. Другие – степенные зрелые мужья, совершающие вечерний променады с супругой и серьёзно рассуждающие о чём-то важном. Жёны же отвлечённо слушают их, думая о чём-то своём.

В нескольких метрах Эмма замечает знакомую спину в белой футболке, родные светлые волосы, аппетитные подтянутые бёдра в узких джинсах. Её муж восхищал своей фигурой. Ей захотелось подбежать к нему и, закрыв глаза ладонями, прошептать: «Угадай кто?». Она устремилась сквозь толпу гуляющих, и тут на её любимую накачанную ягодицу опустил тонкая женская рука. Страстно

смяла её, потом пару раз погладила, перебежала пальцами на спину, на секунду задержавшись на плече, скользнула в волосы, зарылась в них и успокоилась там, будто найдя самое уютное местечко.

Эмма резко остановилась. Шок – это мягко сказано. Зажмурилась так сильно, что густо покрашенные ресницы слиплись. Попыталась открыть глаза – удостовериться, что это мираж. Но мир, словно не желая показывать ей удручающую действительность, упрямо склеивал веки.

Как бы ни хотелось увидеть на том месте постороннюю целующуюся пару и сказать себе: «Фух, обозналась!», но один из них реально был её горячо уже «нелюбимый» муж Борис!

Когда же он, полуобернувшись к воде, показал свой гордый и безумно красивый профиль, все сомнения окончательно рассеялись. Оставалась надежда, что та самая девушка, которая скрывалась за его широкой спиной, просто проходящая мимо сотрудница по работе, и они бурно обсуждают очередной проект, но в этот момент тяжелая и такая родная рука опустилась на талию этой дряни, и последние здравые мысли рухнули в глубокую пучину Москвы-реки.

Эмма в два прыжка оказалась рядом. Схватила разлучницу за ноги и, рывком перекинув через ограждения, столкнула в воду. На мгновение услышав испуганный крик, ощутив всю безрассудность своего поступка, жена обернулась на ошалевшего мужа. Тот, хлопнув глазами, залез на забор и прыгнул вслед за подругой, которая из всех сил била руками по воде и призывала на помощь.

Весь город, казалось, остановился и с жадной поглощал каждую секунду трека под названием «скандал в семье Ржевских». Эмма закрыла глаза и втянула ноздрями воздух. «Всё кончено!» Она посмотрела на розовое облако цветов, которое в порыве бешенства кинула на мостовую. С жалостью подняла его, будто это последнее, что осталось от её хорошего настроения и спокойной прошлой жизни, и поспешила с места преступления. Домой. Собирать чемоданы.

Прибыв в квартиру, Эмма скинула надоевшие туфли, всё-таки высокие шпильки – это не её, – и кинулась в детскую.

– Мария Николаевна, мы уезжаем. Соберите, пожалуйста, всё, что надо Лиле. Игрушки там, одежду на первое время. Сейчас дам чемодан.

Эмма убежала рыться в шкафу в поисках объемной спортивной сумки. За спиной послышалось:

– А куда вы едете? У меня будут выходные?

Она обернулась:

– О, боже, да нет же! Наоборот – еще больше работы. Может, даже придётся каждый день выходить. Я не знаю пока, – и снова окунулась в недра шкафа.

– Что-то случилось, Эмилия Леонидовна?

– Да. Я развожусь, – тут некая случайная догадка осенила кипящий мозг хозяйки, и она обернулась на няню. – А ты, случайно, не?... Да нет, это бред! – мотнула головой и, выгавкав, наконец, сумку, бросилась в детскую.

Раскрывать все карты перед няней маленькой дочке не хотелось. Вдруг она успела положить глаз на красивого и богатого работодателя? Пусть обломается.

Всё катилось к чертям. Квартира. Так. Квартира на двоих. Если отсудить половину, выйдет приличный куш на однушку недалеко от Садового кольца. Ладно. Об этом подумает завтра.

Маленькая пятилетняя Лилия, дочка Эммы и Бориса, сидела на своем розовом детском стульчике за розовым столиком и большими глазами смотрела, как мама выкидывает её вещи из шкафчика и запихивает комками в сумку.

– Эмма Леонидовна, помнётся же.

– А вы мне не указывайте! Сейчас такое произошло, что уже все равно.

Тут она поняла, что вот-вот разревётся, и села на пол, переводя дух. Какой бы сильной и смелой ни была, женское нутро брало своё – хотелось разрыдаться на плече у подруги и напиться в хлам.

– Извините, Мария, просто у меня трудности. Соберите, пожа-

луйста, аккуратно вещи Лили. Мы переезжаем. Я пока поговорю с подругой, – она вышла в другую комнату и плотно закрыла за собой дверь. Набрала номер лучшей подружки Надежды, да уж, как оправдывает она порой своё имя.

– Надюш, привет! – всхлипнула Эмма, не сдержавшись.

– Привет, Эммочка, что случилось? По голосу слышу – нехорошее, – отозвалось на той стороне.

– Этот гад мне изменил!

– Да ты что? Не может быть! Ты что-то путаешь!

– Нет, ничего не путаю. Эта дрянь целовала его прямо в губы... наверное. Я не видела. Да пофиг. Я скинула её в реку, – Эмма засмеялась сквозь слезы. – Видела бы ты, как она летела вниз. Надеюсь, остудилась.

– Эмма! Давай, я приеду?

– Нет. Лучше мы с Лилей к тебе. На пожить. Примешь?

– Да, конечно, о чём разговор! Правда, сможешь ли ты с моими кошками? Говорила ведь, что не любишь животных.

– Да сейчас уже без разницы, – вздохнула Эмма, – тогда скоро мы подъедем.

Она нажала кнопку отбоя и вышла в соцсеть. На страничке всё было по-прежнему: десятки поздравлений от друзей и поклонников, стена пестрела переливающимися гифками цветов и стихов. Но ничего уже не радовало. Главный подарок преподнёс самый близкий человек: новую жизнь разведёнки.

Тут послышался поворот ключа в замке. Эмма поднялась с кресла и вышла в коридор.

Борис стоял на пороге, мокрый с ног до головы, при этом в его взгляде проскальзывала вина.

– Что ты делаешь?

– Собираю вещи. Разве не видно?

– Вещи собирает Мария, а ты что делаешь?

– Да пошёл ты!

Борис молча прошёл в детскую, взял у няни практически собранную сумку и отставил в сторону. Аккуратно прикоснулся к локтю Марии:

– Вы не могли бы час-другой погулять с Лилей на улице? Сводите её в кафе. Я позвоню, когда можно будет вернуться.

– Конечно, – она кивнула.

Быстро собрав девочку, няня ушла из квартиры. Надутая до невозможности Эмма сидела в спальне, глубоко окунувшись в кресло, и ждала объяснений. Конечно, надо было уйти сразу. Но раз уж он так не вовремя вернулся с пляжа, то хотелось бы выслушать режиссерскую версию фильма.

Борис встал в проёме двери.

– Ну что ты там себе накрутила? Очередной книжный роман или киноэпопею?

– Я хотела бы услышать это от тебя! – с сарказмом сощурился глаза, Эмма подняла взгляд на мужа.

– Да просто ты всё не так поняла, – он улыбнулся своей обезоруживающей лисьей улыбкой.

– Ну конечно, конечно! А как?

– Да так, – он опустил на корточки и преданно посмотрел в глаза супруги, – эта девушка – наша новая сотрудница. Мы со Славкой поспорили, что она прыгнет ко мне в постель максимум через три дня. Но я не собирался этим пользоваться, просто надо же доказать коллеге, что я супермачо? – он заискивающе улыбнулся. – Это была просто случайность.

Боря пожал плечами и поцеловал коленку жены.

Она взбрыкнула ногой.

– Да пошёл ты. Всё кончено.

– Всё только начинается, родная, – он схватил её за ногу и выдержал с кресла на пол.

Эмма стала выворачиваться, в душе уже успокоившись. Уж она-то знала, какой Славка кобель – даже к ней, жене друга, клеился. Он-то и соблазнил благоверного на скользкую дорожку.

Борька стянул с нее блузку, Эмма завизжала:

– Отстань, даже и не думай! – сама же сделала все, чтобы потеться большой грудью о мокрую рубашку мужа.

– Лишняя облицовка, – муж дёрнул за цветочек в серединке, нежная ткань лопнула, и лиф полетел на пол, открыв прекрасные упругие шарики. Он впился в них губами, вдохнул сладкий аромат. Эмма уже растаяла под ним, слегка озябнув от холодной мокрой одежды, которую Боря не успел снять. Тело покрылось гусиной кожей.

– Ты же моя бедненькая, замёрзла, солнышко моё рыжее, – он стянул с неё успевшие уже намокнуть джинсы, быстро скинув с себя мокрую одежду, остался обнаженным. Его мощный накачанный торс поражал своей идеальной рельефностью. Упругая сила манила к себе, сладкая истома разлилась по животу Эммы, мягко сползла в ноги и уютно устроилась в кончиках пальцев, нежно покалывая их.

– Не получится! Я никогда тебя не прощу! Слышишь? Ни-когда! – она продолжала выпендриваться, хотя взгляд откровенно горел желанием.

– Конечно, простишь! – он накрыл ее своим телом, сквозь замершую кожу тут же полились согревающие лучи. – Солнышко, ты такая нежная.

– Я? Ничуть, – пролепетала она на ухо.

Он зубами слегка прикусил её губы, уткнувшись языком в жемчужную стену, ворвался внутрь, исследуя горячую глубину нежного рта, вдыхая запах молока и рая.

– От тебя пахнет волшебством.

– Да что ты? А как от неё пахло?

– Эммочка, забудь. Не было ничего.

Дыхание Эммы сбилось, перед глазами полетели яркие звёзды. Яростная атака на её самолюбие и ревность была произведена с тактикой бывшего генерала, оружие которого уже готово было выстрелить, когда она остановила его поднятием указательного пальца вверх. Их условный знак: «стоп, надо кое-что поменять».